

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА РОМАНЕНКО

аспирант кафедры русского языка, Псковский государственный университет (Псков, Российская Федерация)
pskovsveta69@rambler.ru

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ФОРМ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ДАТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА (по материалам хозяйственных книг Псково-Печерского монастыря XVII века)

Взаимодействие твердого и мягкого вариантов склонения на **ā* – одно из явлений тенденции унификации форм имен существительных. Начало рассматриваемого процесса исследователи относят еще к дописменному периоду. Материалы памятников XI века, а особенно XIII–XIV веков свидетельствуют о преобладании флексий, с одной стороны, твердого варианта, с другой – мягкого. Цель статьи – выявить особенности взаимовлияния твердого и мягкого вариантов склонения существительных **ā*-основ в дательном падеже на материале псковских монастырских хозяйственных книг XVII века. Одна из задач – рассмотреть местные особенности в оформлении именных парадигм в период формирования национального языка. Путем сплошной выборки в хозяйственных книгах XVII века выявлены 73 лексемы в 236 употреблениях с флексиями, обозначенными буквами **е, ѣ, и, ы**. Обнаружено, что в исследуемый период в псковских памятниках преобладают флексии **-и, -ы**, т. е. флексии мягкого варианта склонения. Эти флексии имеет 51 лексема, и только у 8 лексем флексии исконные. Большую группу лексики с новыми флексиями составляют имена и прозвища работников, которым оплачивали выполненную работу, что фиксирует Приходо-расходная книга 1674/75 года. В этом памятнике самая большая частотность лексем с новыми флексиями по сравнению с исследуемыми переписными книгами 1639, 1652 и 1663 годов. Псковские памятники отражают и общерусские процессы, и выработку норм с учетом местного диалекта.

Ключевые слова: дательный падеж единственного числа, имена **ā*-основ, взаимовлияние твердого и мягкого вариантов, псковские монастырские хозяйственные книги

Взаимодействие твердого и мягкого вариантов склонения на **ā* – одно из явлений тенденции унификации форм имен существительных. В единственном числе склонения на **ā* этот процесс отражен в родительном, дательном и местном падежах. В статье рассматриваются особенности склонения существительных **ā*-основ в псковских монастырских хозяйственных книгах XVII века. Для дательного падежа **ā*-основ исконными были флексии **-ѣ** в твердом варианте и **-и** в мягком.

Начало вытеснения флексий мягкого варианта флексиями твердого варианта относят еще к дописменному периоду (до XI века) [8; 194]. Формы дательного падежа на **-ѣ** вместо **-и** отмечены в Минеях XI века, а многочисленными становятся в XIII–XIV веках: *в одежѣ, в темницѣ, на землѣ, къ зарѣ*. Влияние мягкого варианта на твердый тоже зафиксировано в ранних памятниках. Формы дательного падежа типа *на страны, при Кузьмы, въ землины, по псковскои пошлыны* в новгородских и псковских памятниках отмечаются с XIV века [1; 195]. В. М. Марков, опираясь на материал Синодального и Комиссионного списков Новгородской Первой летописи, пишет «о преобладающем воздействии твердых основ», с одной стороны, и воздействии соответствующих «мягких» образований – с другой [4; 60–61].

В. В. Колесов, давая обзор развитию взаимовлияния твердого и мягкого вариантов основ

на *ā* до XVIII века, считает, что «в новгородских и соседних с ними говорах... все более увеличиваются случаи употребления мягких основ вместо твердых» [3; 169].

С. П. Обнорский фиксирует для Псковской губернии формы *у сестре, у жене, с рыбе, с голове, подле избе, у стене, от жене, около голове, из реке, с той стороне* и к этим примерам дает сноску о том, что «имеются формы дат.-м. на **-ы** от той же категории существительных» [5; 89–90, 93].

По данным Кадастра «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области», для Нижневеликоречской зоны Псковской области, куда входит Печерский район, преимущественно характерна флексия **-ы** в родительном, дательном и предложном падежах: *Дóча жыла в Литвы́, а сын в Нарвы́; 2 жэны́, на травы́, на плиты́, у вдовы́, у сестры́, к сестры́, лóтка на вады́, на избы́, на Псковы́*. В меньшей степени фиксируется флексия **-е** для трех падежей: *на вадé, к ызбé, 2 жэне́, ат ызбé, да вайне́, бес трубе́, нет вадé, в вадé, бес карóве, у снахé, у ма́ме, с рабо́те*. Очень редко отмечено в Печерском районе сочетание двух флексий: **-е** в родительном падеже и **-ы** в дательном и предложном падежах: *Она́ жыла́ у сястрé; пришóл с вайне́ – паéхал к сястры́, на той паласть* [2; 276].

В исследуемых псковских памятниках письменности¹ в дательном падеже единственно-

го числа обнаружено 73 лексемы основ на ***а̑** в 236 употреблениях с флексиями, обозначенными буквами **е, ѣ, и, ы**.

16 лексем зафиксированы с флексией, обозначенной буквами **е** или **ѣ**: бирюза, вѣра, грамота, дорога, жемчужинка, жена, кабала, латыня (латыня), мѣра, опушка, риза, середина, скаска, смѣта, тафта, тесма.

У 11 существительных исходно твердого варианта бирюза, вѣра, грамота, жена, кабала, мѣра, риза, середина, смѣта, тафта, тесма окончание, обозначенное буквами **е** или **ѣ**, является исконным: девѣ^т ве^цо^е ска^нные на по^озоре с фини^фты у пяти вставлено по каме^шку и по бирюзе²; по той г^одрве грамотѣ³ ука^сано³; [давано] коро^онику Трофи^ики два^тца^тм^т пя^тм^т ·а^т· коро^оницы женѣ⁴ ево полтина⁴; взято шестьна^тцать а^ттынѣ⁴ четыре де^ги в уплату по кабалѣ⁴ у мн^трьского рабо^тника⁵; ису^фрь цело^о кося^к вишне⁶ по мѣре девѣ^тна^тцать а^тшинѣ⁷; по ризе травы низаны же^шчюго⁸.

У 4 существительных дорога, жемчужинка, опушка, скаска окончание, обозначенное буквами **е** или **ѣ**, является исконным, но стоит после букв **г** и **к**, которые появились перед названным окончанием после аналогического выравнивания основы: по опу^шке⁹ около шито тропари⁹; пя^тм^т пу^шви^и сере^брены^х золочены а на ни^х по же^шчюжи^ике¹⁰; по ска^кѣ¹¹ архимарита Рафаила¹¹; дано по выбу^цко^и доро^ге¹² де^сят^и ни^и¹³.

Лексема латыня (латыня) в Словаре русского языка XI–XVII веков отмечена в трех разновидностях написания по твердому и мягкому вариантам: латина, латына; латыня [7; 8: 178]. Мы не можем говорить о том, в каком варианте употреблено это слово в исследуемых памятниках, так как не отмечена форма именительного падежа единственного числа. Возможно, это слово мягкого варианта склонения, тогда флексия **-е** – результат влияния твердого варианта на мягкий.

Флексии **-и** и **-ы** в дательном падеже единственного числа отмечены у 51 существительного основ на ***а̑**. Исконной (и архаичной) эта флексия является только у 8 слов исходно мягкого варианта: богородица¹⁴, Гриша, дача, земля¹⁵, коровница, неделя, пральница¹⁶, просвирня: моление ко Прч^тые Б^оцы¹⁷; отданы приказшику Гриш^и Дроздову¹⁸; уплати^т вкладу к пре^жней да^чи¹⁹; па^трахи^и ба^аха^т золо^тно^и по че^вчато^и i по зелено^и земл^и^{20, 21} куплено шестьдесятъ сто^лъ вина гор^гла^го к Св^тои недел^и²²; дано три а^ттына двѣ день^ги пральни^цы Лучихи на мыло²³; давано Каме^шскои просви^рни^и за логозо^ескую служ^бу на по^года²⁴.

6 из 8 приведенных существительных отмечены в Приходо-расходной книге 1674/75 годов.

У 43 существительных исходно твердого варианта: Алешка, Андрюшка, Анитка, Аннишка, Артюшка, Афонька, Васька, вдова, владыка, выписка, Гаврила, Гаврилка, грамотка, гривенка,

Демешка, Ермолка, икона, Иона, Козьма, Кошка, Лучиха, Матюшка, Михаилка, Мишка, Мякина, Никита, Овчина, Омелька, Ондрюшка, Осока, Прошка, Пуговка, Ротья, Сава, Санька, Сенька, Серьгушка, слуга, староста²⁵, Тимошка, Фетька, Филька, шляпа флексия **-и** новая: [давано] Алеши^и Иванову полтина²⁶; дано четыре а^ттына пральни^цы вдовы Лучихи на мыло²⁷; да^т на пеле^ну к мѣст^но^и ико^ны еро^олавецъ то^огово^и члвкѣ²⁸; [давано] свщенику Ионы^и по ро^очету полтина²⁹; дано три^ицать а^тты^и пече^рско^о мн^тря иконописцу Никиты^и Ермолину³⁰; дано пять а^тты^и двѣ день^ги пече^рскому слуг^и Стефану Мякины³¹.

40 лексем из приведенного списка зафиксированы в Приходо-расходной книге 1674/75 года и только 2 лексемы (гривенка и икона) отмечены в переписных книгах 1652 и 1663 годов. Из 40 выявленных лексем 33 – это имена собственные (имена и прозвища людей).

6 имен существительных в дательном падеже в исследуемых памятниках имеют флексии, обозначенные буквами **е, ѣ, и, ы**: собрано с са^жни по гривнѣ³² – собра^т с са^жни по гривны³³; в ве^це по же^шчюжинѣ³⁴ да по о^ва каме^шки че^рвцы³⁴ – в ысподе по же^шчюжинѣ³⁵; взято таможе^шные писме^шные пошлины по запи^ске³⁶ ры^бной³⁶ – взято таможе^шные писме^шные пошлины по запи^ски^{37, 38} ры^бной^{37, 38}; середина шита по камке³⁹ червчатой³⁹ – Спсѣ да Прч^тая Б^оца и Ива^и Пр^тъ шиты по че^рвчато^и ка^ккѣ⁴⁰ золо^тно^и об^низано же^шчю^жкомѣ⁴⁰; взято три ста девѣ^тна^тцать ру^блевѣ⁴¹ два^тцать пять а^тты^и таможе^шные писме^шные пошлины по о^бявочнои мелочнои кни^жи⁴¹ и по солянои запи^снои товарнои кни^же⁴² льнянои⁴¹; тѣ^л латы и пансыри свезены ко г^одрю к Москвѣ⁴² – то^т косякъ по ево^ж ска^ккѣ⁴³ изош^ио^и в воицанки и на просвиры к Москвѣ⁴³.

Количество употреблений с названными окончаниями можно представить следующим образом (см. табл. 1). Для всех указанных шести лексем (гривна, жемчужина, записка, камка, книга, Москва) исконной является флексия, обозначенная буквами **е, ѣ, и**, как следует из таблицы, преобладает у существительных камка, книга, Москва.

Преобладание флексии, обозначенной буквами **е, ѣ**, зафиксировано в Переписной книге 1652 года (лексема камка), а в Переписной книге 1663 года и в Приходо-расходной книге 1674/75 года количество употреблений с окончаниями, обозначенными буквами **е, ѣ**, с одной стороны, и буквами **и, ы**, с другой стороны, примерно равное (см. табл. 2: 4 / 3 в 1663 году; 9 / 10 в 1674/75 году – с учетом всех шести указанных лексем).

Итак, материалы монастырских хозяйственных книг XVII века свидетельствуют о том, что в дательном падеже единственного числа основ на ***а̑** в исследуемый период преобладают случаи с флексиями **-и, -ы** (169 употреблений против 67 случаев употреблений с флексиями **-е,**

Таблица 1

Распределение флексий дат. п. ед. ч., обозначенных буквами **е, ѣ; и, ы**, по шести лексемам, допускающим варианты употребления

	<i>гривна</i>	<i>жемчужина</i>	<i>записка</i>	<i>камка</i>	<i>книга</i>	<i>Москва</i>	Итого
Кол-во употреблений с флексией, обозначен. буквами е, ѣ	2	2	1	17	5	2	29
Кол-во употреблений с флексиями -и, -ы	5	3	1	1	3	1	14

Таблица 2

Распределение флексий дат. п. ед. ч. (по исследуемым памятникам), обозначенных буквами **е, ѣ; и, ы**, у шести указанных лексем, допускающих варианты употребления

	1639	1652	1663	1674/75
Кол-во употреблений с флексией, обозначен. буквами е, ѣ	1	15	4	9
Кол-во употреблений с флексиями -и, -ы	0	1	3	10

Таблица 3

Выбор лексемами флексий дат. п. ед. ч., обозначенных буквами **е, ѣ; и, ы**, в исследуемых памятниках

	1639	1652	1663	1674/75	Итого
Кол-во употреблений с флексией, обозначен. буквами е, ѣ	8	35	6	18	67
Кол-во употреблений с флексиями -и, -ы	0	51	19	99	169
Итого	8	86	25	117	236

-ѣ. Отдельно по памятникам выбор окончаний можно проиллюстрировать следующим образом (см. табл. 3). Преобладание флексий **-и, -ы** в переписных книгах 1652 и 1663 годов обеспечивается сохранением исконной (архаичной) флексии **-и** у лексемы *земля*. В Приходо-расходной книге 1674/75 годов новые флексии **-и, -ы** широко употребляются у имен собственных, называющих людей, которым оплачивают выполненную работу. Такое употребление имен собственных может свидетельствовать о жизненности флексий **-и, -ы** в дательном падеже существительных с основой на ***ā**, так как Переписная книга

писалась с опорой на уже имевшуюся книгу от более ранней переписи имущества и писец мог употребить слово с флексией, использованной ранее другим писцом, а Приходо-расходная книга фиксировала приход и расход денег в зависимости от реально происходящих событий, и писец использовал ту флексию, которая соответствовала его речи. Таким образом, исследуемые псковские памятники, фиксируя унификацию флексий в дательном падеже единственного числа в XVII веке, отражают и общерусские процессы, и выработку норм с учетом местного диалекта.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Для исследования использованы материалы Переписной книги 1639 года (Гос. архив Псковской области, далее – ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. № 112), Переписной книги 1652 года (ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. № 113), Переписной книги 1663 года (ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. № 114), Приходо-расходной книги 1674/75 года (ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. № 450).

² ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. № 113. Л. 190 об.

³ Там же. Д. № 112. Л. 198.

⁴ Там же. Д. № 450. Л. 111 об.

⁵ Там же. Л. 16.

⁶ Лексема *кабала* употреблена в знач. ‘письменное долговое обязательство, долговая расписка’ [7; 7: 7].

⁷ ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. № 112. Л. 122 об.

⁸ Там же. Д. № 113. Л. 28.

⁹ Там же. Л. 113.

¹⁰ Там же. Л. 33.

¹¹ Там же. Д. № 112. Л. 12 об.

¹² Предполагаем, что лексема *скаска* употреблена, исходя из контекстов, в знач. ‘документ, содержащий отчет об использовании казенного имущества’ (ср.: [7; 24: 169 – см. знач. 4]). Н. Д. Сидоренская, отмечая частотность употребления лексемы *сказка* в Нетных книгах 1682 года, приводит знач. ‘дача показаний’ [6; 30].

¹³ ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. № 112. Л. 197.

¹⁴ В окончании сущ. *богородица, коровница* и *пральница* в дат. п. ед. ч. отмечена буква **ы** – отверждение звука [и].

¹⁵ Лексема *земля*, исходя из контекста, употреблена в знач. ‘фон, поле, по которому на чем-л. сделан рисунок’ [7; 5: 377].

¹⁶ В Словаре русского языка XI–XVII веков лексема *пральница* не отмечена, фиксируется только лексема *пральник* в знач. ‘тот, кто занимается стиркой’ [7; 18: 134]. Исходя из морфемной структуры слова, предполагаем такое знач. лексемы *пральница*: ‘женщина, занимающаяся стиркой’.

¹⁷ ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. № 113. Л. 96 об.

¹⁸ Там же. Д. № 450. Л. 49 об.

¹⁹ Там же. Л. 12.

²⁰ Там же. Д. № 114. Л. 144.

²¹ Лексема *земля* отмечена в Переписных книгах 1652 и 1663 годов и является самой частотной среди всех лексем основ на ***ā**, употребленных в дат. п.: 61 случай.

²² ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. № 450. Л. 87 об.

²³ Там же. Л. 80.

- ²⁴ ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. № 450. Л. 113 об.
²⁵ Лексема *староста* отмечена в Приходо-расходной книге 1674/75 годов в дат. пад. с флексиями **-и** (где, вероятно, наблюдалось изменение [ст] в [с'т']) и **-ы**: продано *старости* Гаврилы Кузнецу (л. 16) – продано церковному *старосты* в Паниковичи (л. 5 об.).
²⁶ ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. № 450. Л. 121.
²⁷ Там же. Л. 53 об.
²⁸ Там же. Д. № 112. Л. 308 об.
²⁹ Там же. Д. № 450. Л. 114 об.
³⁰ Там же. Л. 98.
³¹ Там же. Л. 59 об.
³² Там же. Л. 47.
³³ Там же. Л. 51 об.
³⁴ Там же. Д. № 113. Л. 103 об.
³⁵ Там же. Д. № 114. Л. 314 об.
³⁶ Там же. Д. № 450. Л. 35.
³⁷ Там же. Л. 12.
³⁸ Исходя из контекстов, лексема *записка* употреблена в знач. 'список, опись' (ср.: [7; 5: 265]).
³⁹ ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. № 113. Л. 160.
⁴⁰ Там же. Л. 49 об.
⁴¹ Там же. Д. № 450. Л. 35.
⁴² Там же. Д. № 112. Л. 12 об.
⁴³ Там же. Д. № 114. Л. 121 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М., 2007. С. 158–313.
2. Кадастр «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области». Псков, 1997. С. 179–180, 274–278, 340–341, 453–454, 512, 586, 673.
3. Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка. СПб., 2009. 512 с.
4. Марков В. М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. М., 1974. 143 с.
5. Обнорский С. П. Именное склонение в современном русском языке. Вып. I. Единственное число. М., 2010. 344 с.
6. Сидоренская Н. Д. Нетные книги Псково-Печерского монастыря 1682 г. Псков, 2010. 176 с.
7. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29. М., 1975–2011.
8. Черныш П. Я. Историческая грамматика русского языка. М., 1962. 375 с.

Romanenko S. N., Pskov State University (Pskov, Russian Federation)

ON UNIFICATION OF NOUN FORMS IN DATIVE SINGULAR (FROM XVII CENTURY HOUSE-BOOKS OF PSKOV MONASTERY OF CAVES)

The mutual influence of the hard and soft types of the **a**-stem noun declension is one of the aspects in the tendency of noun forms' unification. The scholars refer the beginning of the mentioned process to a prewriting period. Multiple samples of the XIth century records, together with the samples of the XIII–XIVth centuries, point to the prevalence of inflexion of the hard type, on the one hand, and of the soft one, on the other hand. The study tested peculiarities of mutual influence of the hard and soft type of the **a**-stem nouns' declension in Dative. The research is based on Pskov-Caves monastery house-books dating back to the XVIIth century. The purpose of the study is to investigate local peculiarities' influence on nominative paradigms' establishment in the process of national language development. A research of linguistic materials taken from the monastery house-books dating back to the XVIIth century revealed application of 73 lexemes in 236 inflexions. They are defined by the letters **е, ё, и, ы**. Moreover, the research demonstrated that **-и, -ы** inflexions, i. e. inflexions of the soft type of declension, prevail in Pskov records of the period in question. Thus, 51 lexemes have these inflexions and only 8 lexemes have original inflexions (ancestral). It is noted that a large vocabulary group with new inflexions is made up of individual names and nicknames of the workers who were paid for their job. The facts are registered in the account book of 1674–1675. In this record, we can come across the highest frequency of lexemes with new inflexions if compared with population census books of 1639, 1652 and 1663. Consequently, Pskov records, fixing unification of inflexion in Dative singular in the XVIIth century, reflect both typical Russian processes and creation of standards characteristic of local dialects.

Key words: Dative singular, ***a**-stems nouns, mutual influence of the hard and soft type of declension, Pskov monastery house-books

REFERENCES

1. Borkovskiy V. I., Kuznetsov P. S. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of Russian]. Moscow, 2007. P. 158–313.
2. Kadastr "Dostoprimechatel'nye prirodnye i istoriko-kul'turnye ob"ekty Pskovskoy oblasti" [Inventory "Noteworthy natural and historical and cultural objects of Pskov area"]. Pskov, 1997. P. 179–180, 274–278, 340–341, 453–454, 512, 586, 673.
3. Kolesov V. V. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of Russian]. St. Petersburg, 2009. 512 p.
4. Markov V. M. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. Imennoe sklonenie* [Historical grammar of Russian. Nominal inducement]. Moscow, 1974. 143 p.
5. Obnorskiy S. P. *Imennoe sklonenie v sovremennom russkom yazyke. Vyp. I. Edinstvennoe chislo* [Nominal inducement in modern Russian. Is. I. Singular]. Moscow, 2010. 344 p.
6. Sidorenskaya N. D. *Netnye knigi Pskovo-Pecherskogo monastyrja 1682 g.* [Netnye of the book of the Pskovo-Pechersky monastery of 1682]. Pskov, 2010. 176 p.
7. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* Vyp. 1–29 [Dictionary of Russian of the XI–XVII centuries. Is. 1–29]. Moscow, 1975–2011.
8. Chernykh P. Ya. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of Russian]. Moscow, 1962. 375 p.

Поступила в редакцию 28.10.2013